Глава 161. Прикосновение нечестивца

Все началось в небольшой сельской деревне с шахтой с низкой производительностью. Деньги там не обращались, и один за другим молодое население стало покидать поселение, чтобы зарабатывать в портовом городе на Западе. Если бы так продолжалось и дальше, маленькая деревня в конце концов исчезла бы.

Однако до тех пор, пока в деревне жили люди, в ней жили купцы, которые регулярно посещали ее для ведения дел. Обычно они посещали поселение раз в один-два месяца, но в этот раз торговцы первыми обнаружили несчастный случай. Нет, это следует называть трагедией, а не несчастным случаем.

- Чт... что это? Что, черт возьми, произошло?

Торговец был потрясен тем, что увидел перед собой – поселение было полностью разрушено. Здания деревни были опустошены и сожжены, повсюду лежали трупы. Торговец искал выживших, но это было бесполезно: маленькая деревня была полностью уничтожена без единого звука или шороха. Он немедленно отправился к ближайшему чиновнику, чтобы сообщить о ситуации.

Официально Северный регион был территорией под командованием герцога Шона Палана, но фактическую административную работу выполняли чиновники, направленные из королевского дворца. Когда чиновник получил отчет от торговца, он быстро отправил людей для расследования ситуации.

Однако деревня была слишком маленькой, выживших не было, и поэтому никаких улик обнаружить не удалось. В итоге был сделан вывод, что на поселение напали бандиты. На севере было довольно много бывших республиканских солдат, которые отказались подчиняться королевству и скрылись в горах, став разбойниками. Был сделан вывод, что они, скорее всего, напали на селение. Чиновник попросил близлежащие деревни быть внимательными, а также пообещал найти и наказать воров. Вопрос был решен простым и логичным образом, как обычно решается любой подобный инцидент.

Однако на этом проблема не закончилась: такие же небольшие деревни продолжали исчезать. Единственное, что их объединяло, это то, что они находились в горах и практически не взаимодействовали с внешним миром, а также то, что поселения были полностью разрушены, и никто не выжил. По мере увеличения числа случаев выяснилась еще одна вещь - большинство трупов, оставленных в разрушенных деревнях, были либо мужчинами, либо пожилыми людьми. Там было несколько мертвых тел детей и женщин, и даже были следы того, как кого-то тащили. Другими словами, это был не простой вор, а работорговец, нацеленный на похищение людей.

- Мир, несомненно, уродливое место.

- Верно подмечено. Работорговец?

Жители северного региона собирались по двое и по трое и сплетничали о том, что произошло в последнее время. Работорговец, который мог уничтожать целые деревни и похищать людей? Этого было достаточно, чтобы жители пришли в ужас.

- Но разве это не немного странно?

- Хм? Что странного?

- Работорговцев не так много. Если ты хочешь захватить и продать в рабство совершенно нормального человека, тебе нужно иметь рынок рабов, а для перевозки и управления всеми этими людьми потребуется много денег и рабочей силы.

- Да, ты прав, но как же быть?

- Как страна может не знать, что такая огромная организация действует на территории их государства?

- Хм... Теперь, когда я думаю об этом, ты прав.

- Тогда разве герцог Палан не некомпетентен? Что толку быть мастером меча, если ты даже не можешь руководить территорией?

- По крайней мере, этого не происходило, когда мы еще были частью Республики, верно?

Беспокойство народа постепенно переросло в недовольство режимом, который не смог придумать адекватных мер противодействия крупным работорговцам. Когда герцог Палан заметил это, он попытался успокоить их, но ничего не получилось. Лучшим методом было бы поймать и наказать работорговцев, которые совершали набеги на деревни и творившие жестокие преступления, но герцог Палан и его люди не смогли этого сделать. Он усилил контрольно-пропускные пункты до такой степени, что обычные торговцы жаловались, но работорговцев или даже похожих на них людей найти не удавалось. Народ нельзя было убедить, если Мастер не мог добиться результатов. Жители Северного региона начали не доверять способности герцога Палана управлять ими.

Затем произошел еще один инцидент. Некоторым женщинам, захваченным работорговцами, удалось сбежать, и они дали шокирующие показания. Сбежавшим удалось подслушать разговор между работорговцами и слышали, что за этим стоял великий герцог Форрест.

***

- Что?

Милтон вздрогнул и вскочил со своего места.

- Успокойся, дорогой.

- Как я могу успокоиться...

- Давай сначала дослушаем до конца.

Он сдержал себя, когда королева Лейла взяла Милтона за руку и начала нежно успокаивать его.

«Черт возьми, значит, решил использовать мое имя, да?»

Он примерно представлял, что будет дальше.

- Продолжай.

- Да, сир... согласно показаниям женщин...

***

Говорят, что захваченные женщины воспользовались шансом сбежать, когда работорговцы ослабили бдительность. Согласно показаниям пострадавших, их почти продали в южную часть континента. Сначала женщин посадили на корабли в западном порту и почти продали в королевство Уотерпорт в южной части континента. По крайней мере, так они думали - именно это пострадавшие слышали, когда подслушивали работорговцев.

Имя Милтона не прозвучало в разговоре, но все, кто хоть что-то знал, понимали - морской торговый путь между королевством Лестер и королевством Уотерпорт был монополизирован великим герцогом Форрестом. Из всех бизнесов Милтона этот был самым прибыльным, поэтому о нем знали все. Другими словами, если вы хотели воспользоваться этим маршрутом, вы должны были быть человеком великого герцога Форреста.

И если за этим делом стоит великий герцог Форрест, то становится понятно, почему расследование не продвинулось. Если за работорговлей стояла страна, то невозможно, чтобы ее поймали, когда расследованием занимались власти государства. Хотя прямых доказательств не было, этого было достаточно для жителей Севера, которые уже были полны неверия, и «правда» имела далеко идущее влияние.

- Я знал, что это произойдет. Знал, что если мы поверим в такое коррумпированное королевство, то страна превратится в подобное.

- Судя по обстановке в государстве, благородные ублюдки все такие. Они не считают людей с низким статусом людьми, обращаются с ними как с полезным скотом.

- Мы должны вернуться в Республику. Если мы поддадимся на политику и сделки, которые нам демонстрирует королевство, то наши потомки станут рабами до конца своих дней.

Голоса недовольства постепенно нарастали в северных регионах. До сих пор королева Лейла вела их не силой и властью, а деньгами, продовольствием и политикой. Она знала, что если заставит их, они наверняка взбунтуются, поэтому у нее не было другого выбора. На самом деле, подобное направление было довольно успешным, поскольку люди стали меньше верить в республиканство по мере того, как экономика продолжала развиваться.

Однако, какой бы успешной ни была политика, недостатков избежать не удалось. Поскольку королева Лейла вместо насильственного искоренения республиканизма мягко подавляла его и добивалась естественного исчезновения, он все еще оставался в Северном регионе. Это было вполне естественно. Даже если ее план пройдет гладко, потребуется три поколения, прежде чем республиканизм полностью исчезнет.

Но сейчас было не то время. В настоящее время на Севере по-прежнему сильны республиканские настроения, и если их еще больше стимулировать, это приведет лишь к неконтролируемому хаосу на захваченное территории. Однако такова была текущая ситуация на данный момент.

***

- Северный народ уже начал планомерно возрождать республику. Хотя цифры не совсем точны, предполагается, что по крайней мере 100 000 жителей примут участие, Ваше Величество.

Королева Лейла вздохнула, услышав слова посланника.

- Каков ответ герцога Палана?

- В настоящее время он собирает войска и готовится к вооруженному конфликту. Однако герцог Палан послал меня получить официальные приказы от вас, Ваше Величество.

- Понятно. Хорошая работа. Иди и отдохни пока.

- Да, спасибо, Ваше Величество.

Как только посланник удалился, королева Лейла повернулась к Милтону.

- Похоже, Республика что-то сделала?

- Скорее всего. Намерение Республики состоит в том, чтобы помешать нам вмешаться в войну с Империей.

Милтон и Лейла оба были убеждены, что Республика имела какое-то отношение к этому инциденту. Причина, по которой они верили в это, заключалась в том, что проблема с работорговцем, очевидно, была преднамеренной манипуляцией. Зачем королевской семье заниматься таким грязным делом, как работорговля? Прибыль, получаемая от морской торговли с Югом, была огромной, а внутреннее промышленное производство - достаточным. Страна не испытывала финансовых трудностей, так почему же они должны были приложить руку к такому грязному бизнесу? В заключение можно сказать, что это, безусловно, был заговор, созданный Республикой. Скорее всего, они послали элитные войска для нападения на деревни в северных регионах, а оперативники прятались среди мирных жителей, чтобы поднять народ.

- Ты был полностью побежден Зигфридом.

Милтон кивнул, соглашаясь со словами королевы.

- Ты права. Мы как раз решали, стоит или не стоит вмешиваться в их войну против Империи, а он полностью избавил нас от вариантов.

Милтон вздохнул. С глобальной точки зрения, это было не то, что можно было игнорировать. Это было то, с чем нужно было разобраться немедленно.

И пока Милтон разбирался с этими проблемами, Зигфрид собирался начать войну против Империи.

- Серьезно, он воспользовался таким отвратительным методом. Он принес в жертву граждан и запятнал твое имя работорговлей... Стоит ли говорить, что он весьма практичен и эффективен?

- Ты права, с характером этого ублюдка... хм.

Пока он отвечал ей, Милтон внезапно почувствовал, что что-то не так.

- Что случилось?

- Ах, нет, эм, как бы это сказать? У меня нет особых доказательств, это просто интуиция...

- В чем дело? Не держи это в себе и расскажи мне.

- Ты действительно думаешь, что это план Зигфрида?

- Что ты имеешь в виду?

- Как бы это сказать. Тебе не кажется, что метод немного отличается?

- Метод отличается?

Королева Лейла на мгновение задумалась, прежде чем продолжить

- Хочешь сказать, что ты не думаешь, что Зигфрид пожертвовал бы невинными людьми или использовал бы стратегии, которые нанесли бы вред гражданским лицам? Ты так высокого мнения о нем?

Милтон улыбнулся в ответ на ее вопрос.

- Нет, я уверен, что он готов использовать любой метод, каким бы бессердечным он ни казался. Но...

- Но что?

- Есть разница между холодностью и коварством, верно?

- Что ты имеешь в виду?

- Не из уважения к мирным жителям, не из уважения к своим врагам, а ради своей гордости, Зигфрид не стал бы использовать такие подлые способы, если бы это не было абсолютно необходимо.

- У тебя есть какие-нибудь доказательства, чтобы так говорить?

- Нет, я уже сказал тебе, у меня их нет.

- .....

Королева Лейла просто уставилась на него, и выражение ее лица спрашивало, что за чушь ты несешь.

Но Милтон продолжал говорить с большой уверенностью в себе.

- Не говоря уже о том, что этому ублюдку прямо сейчас нужно сосредоточиться на войне против Империи. Шумиха на Севере, скорее всего, дело рук кого-то другого.

- Итак, у вас нет никаких доказательств, это просто твое внутреннее чутье. Ты это хочешь мне сказать?

- Именно.

Королева Лейла кивнула головой в ответ на ответ Милтона.

- Тогда, если предположить, что ты прав, давай подумаем о контрмерах.

В любом случае, она решила поверить в своего мужа, поскольку он был странно проницателен в некоторых вещах.

***

Это были туманные рассуждения, не имеющие под собой никакой основы, но предсказание Милтона оказалось верным.

Тот, кто проникал на Север и распространял такой подлый яд, не был Зигфридом, однако это не означало, что он был легким противником.

- Сэр Давид, план манипулирования общественным мнением проходит гладко.

- Тебя не поймали?

- Нет, конечно, нет, сэр.

Человек, получивший отчет Призрака и удовлетворенно улыбающийся был правой руке Зигфрида, Давид. Будучи скрытой правой рукой своего господина и одним из его близких соратников, Давид в настоящее время зарывался в северный регион королевства Лестер.

http://tl.rulate.ru/book/64445/2272032